

Забываемое рабочее сопротивление в Австрии

Состоявшаяся в сентябре 1938 года Мюнхенская конференция, на которой чехословацкая Судетская область была передана нацистской Германии, обычно считается точкой невозврата, спустя год после которой разразилась война и произошёл раздел Польши Гитлером и Сталиным. Но всего несколькими месяцами ранее, в марте 1938 года, немецкие силы вошли в Австрию и присоединили её к Рейху.

Конечно, никто не забывает про эту инициативу Гитлера, но зачастую её рассматривают как последний акт тридцатых годов. В конце концов, по мнению многих историков, Австрия никогда не была по-настоящему «оккупированной страной»: к моменту зарождения движения Сопротивления она якобы уже стала частью Германии, поэтому оппозиционная деятельность в её пределах к нему не относится, так как, по нынешним представлениям, Сопротивление обязательно имело характер национальной борьбы за независимость от немецких оккупантов, которую вели вооружённые отряды.

Долгое сопротивление

Но факты говорят об обратном. Помимо 380 тысяч погибших на разных фронтах мобилизованных австрийцев, ещё 74 тысячи австрийских солдат были приговорены к длительным срокам заключения или расстреляны за «разлагающую деятельность в немецкой армии». 65 тысяч евреев были депортированы; «из более чем десяти тысяч еврейских детей, находившихся в Вене в день прибытия Гитлера, выжили только сто пятнадцать». За сопротивление нацистскому режиму 100 тысяч человек были заключены в тюрьмы, а 35 тысяч казнены или убиты в лагерях и тюрьмах (Vaccarino G., “Storia della Resistenza in Europa”, 1981).

Для нас, как и для немецких рабочих, это является «забытой страницей европейского Сопротивления» – забытой, поскольку она не вписывается в официальную риторику, построенную на придании субъектности только националистической оппозиции.

Во времена Веймарской республики Социал-демократическая рабочая партия Австрии (СДРПА) критиковала правую социал-демократию, но дистанцировалась и от большевиков, выступая за своего рода третий путь. Отто Бауэр на съезде партии в Линце в 1926 году поставил цель завоевания власти парламентским путём, не прибегая к насилию, если только контрреволюция не применит его первой. Поэтому, чтобы увидеть полную картину, стоит вернуться к 1930-м годам (Marramao G., “Austromarxismo e socialismo di sinistra fra le due guerre”, 1977).

Конец “Красной Вены”

На парламентских выборах 1919 года СДРПА получила относительное большинство и сформировала правительство совместно с христианскими социалистами: были приняты важные социальные меры и реализованы урбанистические нововведения в виде муниципального жилья в так называемой Красной Вене. Насчитывавшая 400 тысяч членов, СДРПА удерживала власть в столице до 1934 года, но именно в этот период нарастал разрыв между Веной и остальной крестьянской страной. Подстрекаемые реакционерами, жители внутренних регионов воспринимали Вену, со всеми её рабочими, как коррумпированный и паразитический мегаполис.

Уже в 1920 году правительственная коалиция распалась, и СДРПА оказалась в оппозиции, несмотря на то что контролировала мощную рабочую милицию (Шуцбунд¹), насчитывавшую 80 тыс. организованных бойцов, из которой была исключена пока ещё слабая сталинистская² партия (Коммунистическая партия Австрии, КПА). Ей противостояла патриотическая милиция (Хеймвер³), возникшая в Каринтии. Впоследствии Хеймвер объединился с австрийскими нацистами, что привело к эпизодической, но жестокой гражданской войне, в которой участвовала и полиция, расстреливавшая рабочие демонстрации.

В феврале 1934 года, чтобы предвосхитить планы Гитлера по аншлюсу и воспрепятствовать им, правительство во главе с христианскими социалистами при поддержке Ватикана и Муссолини (который хотел «удержать немцев подальше от перевала Бреннер») приостановило деятельность парламента и объявило вне закона СДРПА, в то время как КПА

была объявлена вне закона годом ранее. Шуцбунд оказал сопротивление и храбро сражался в Вене в течение трёх дней, без какого-либо убедительного политического руководства со стороны СДРПА и при дистанцировании вождей КПА. Последних связывала политика борьбы с «социал-фашизмом», навязанная Москвой, которая называла злейшим врагом именно социал-демократию.

По оценкам, 2 тысяч рабочих погибли, ещё 5 тысяч получили ранения, включая женщин и детей, забаррикадировавшихся в новых образцовых рабочих кварталах, которые подверглись артиллерийскому обстрелу. Последовали суровые приговоры и повешения, причём даже раненых бойцов тащили к виселице на носилках, как, например, Карла Мюнхенрейтера, одного из самых известных лидеров Шуцбунда.

Канцлер Австрии Энгельберт Дольфус (в июле 1934 года он будет убит СС) провозгласил новую конституцию и ратифицировал Конкордат с Ватиканом с одобрения Муссолини и согласия других держав.

Австрия в нацистском рейхе

В марте 1938 года Австрия, которую Муссолини бросил, чтобы вступить в союз с Гитлером, была окончательно присоединена к Германии, после чего 75 тысяч противников аннексии были немедленно депортированы. Началом формирования Сопротивления стал раскол левых социалистов с бессильным руководством СДРПА и их первоначальное сближение с КПА. Многие выжившие боевики Шуцбунда нашли убежище в СССР, но стали жертвами Сталина. Эта участь постигла и сына их бесспорного лидера Юлиуса Дойча. В то время как отец после поражения в Вене отправился в Испанию воевать в составе интербригад, его сын Густав эмигрировал в СССР, где был арестован, подвергнут пыткам и убит в 1938 году.

Эта история важна как минимум по двум причинам. Во-первых, это была социал-демократия со своей глубокой и консолидированной теорией и политической линией, с признанными лидерами и сильной электоральной поддержкой. Базируясь в крупной столице, она располагала силой вооружённых, обученных и самоотверженных ополченцев.

В общем, это была мощная социал-демократия, которая была разгромлена фашистской реакцией не сразу после первой мировой, а лишь в середине 1930-х годов. Она потерпела поражение не только из-за действий врага, но и из-за бессилия легалистской политики, ориентированной на парламентаризм, даже если она при необходимости и проводилась в максималистских тонах. Это поражение, возможно, оказалось даже более серьёзным, чем полученное на поле боя, потому что из него так и не были вынесены уроки на будущее.

Во-вторых, это подтверждение того, что российский государственный капитализм, двигаясь к империалистической войне, теперь систематически наносил удары по всем, кто имел опыт настоящей борьбы – начиная от осуществивших Октябрь большевиков и заканчивая немецкими коммунистами, которых сдали в гестапо; от боевиков испанской гражданской войны до социал-демократических ополченцев австрийского Шуцбунда.

Сталинизм уничтожает Шуцбунд

Эрнст Фишер, хотя и находился в Москве в качестве представителя КПА в Коммунистическом интернационале (КИ), с болью описывает в своих воспоминаниях (*"Erinnerungen und Reflexionen"*, 1969), с каким отчаянием и беспомощностью ему пришлось наблюдать уничтожение всех представителей Шуцбунда. Его свидетельства становятся ещё драматичней от того, что в ту пору он ещё был привержен сталинизму, от которого откажется только после войны, и безоговорочно доверял тогдашним вождям.

«Террор, масштабы которого я поначалу совершенно не осознавал, начал затрагивать первых членов Шуцбунда. Когда я пытался выяснить что-либо о судьбе этих людей [...], мне отвечали, что речь идёт о заведомо "неблагонадёжных элементах", и каждый случай якобы подвергается тщательной проверке. [...] "Вы не должны заниматься работой консула!" – говорил Тольятти, когда я проявлял беспокойство из-за тяжёлых обстоятельств, с которыми сталкивались члены Шуцбунда. – "Сосредоточьтесь на своей политической и публицистической деятельности!"».

«Затем последовали новые аресты "неблагонадёжных элементов". Захватывали людей из Шуцбунда, которых я считал храбрыми, честными и абсолютно преданными социализму. Затем я напрямую обратился к Димитрову [генеральному секретарю КИ]. "Вы

действительно уверены, что можете доверять этому человеку при любых обстоятельствах?”, – сказал Димитров. – “Мы не вправе вмешиваться в распоряжения НКВД. Однако, поскольку вы столь решительно вступаете за этих товарищей, я наведу справки”». Аресты продолжались: «Сначала пропадали из своих квартир ранним утром лишь отдельные члены Шуцбунда, затем их стали десятки, потом сотни. [...] Мне оставалось только снова и снова обращаться к Димитрову. Но всё чаще на его лице появлялось выражение нетерпения и раздражения: “Не стоит так настаивать. Всё должно идти своим чередом”. [...] Когда я вмешался в сотый раз, то столкнулся уже с категорическим отказом. Димитров не хотел выслушивать бесконечные просьбы и жалобы. Сегодня мне ясно, что тогда я переоценивал его влияние».

Никто, пишет Фишер, «даже не осмеливался подумать о том, что именно Сталин являлся вдохновителем этой методичной безумной машины, аппарата, который перемалывал всех, кого боялся параноидальный диктатор. Эта мысль казалась мне тогда просто невыносимой, я не мог осознать масштаба террора, не видел всей системы уничтожения старых большевиков, всех, кто не был или однажды мог перестать быть за Сталина, кто мог стать его соперником, кто воплощал дух революции, пользовался авторитетом в армии, среди интеллигенции и нерусских народов. Поэтому я метался в сомнениях, цепляясь за любые объяснения, хоть немного похожие на правду».

В нашей интерпретации властолюбивый и «параноидальный» Сталин с его террором был лишь выражением социального и политического процесса утверждения государственного капитализма, который подавил революцию и шёл к империалистической войне, и потому не мог терпеть никаких альтернативных ориентиров, к которым могли бы обратиться массы.

Январь 2025 г.

Подпись под фото: Муниципальные дома Вены, обстрелянные из артиллерии в 1934 году.

¹ - Шуцбунд был образован в 1923 году.

² - Очевидно автор имеет в виду будущая сталинистская партия.

³ - Хеймвер – “Союз защиты родины” – националистическое, военизированное объединение. В Верхней Австрии оно участвовало в подавлении забастовок, в том числе в вооружённом подавлении забастовки в Вене 15 июля 1927 года. После 1927 года хеймверу оказывал поддержку Муссолини за обещание защиты итальянской границы от немецкой угрозы взамен признания Южного Тироля итальянской территорией.